

— Почему ты на меня кричишь, отец даже слова не сказал, — он закатил глаза. — Эта женщина никогда не была чем-то хорошим, а вы все словно замороженные ею ходите. Она этого не заслуживает!

— Ладно, ладно, — старый господин Цзян постучал по столу. — Что вы, братья, ссоритесь? Старший, ты снова пошли Цзян Юня и его компанию как можно скорее вернуться. Второй, ты пока присмотри за своей дочерью!

Цзян Юнь, находясь за тысячи миль, совершенно игнорировал требования из страны, а Цзян Сянья чувствовала себя как сухопутная утка, попавшая в сети: не взлететь и не уплыть.

Ее любовник уже был изгнан, а сама она заперта в своей комнате. Семья сказала, что после Нового года выдаст ее замуж за мужчину лет сорока, с большим животом и двумя полувзрослыми детьми от предыдущего брака, полулысого и с красным носом. Ее тошнило от одной мысли об этом.

Но кроме постоянных слез, она ничего не могла поделать.

Мать Цзян Сянья тоже не могла ничего сделать, только плакала вместе с дочерью.

— Мама, мама, — умоляла Цзян Сянья, — отпустите меня, пусть я убегу куда-нибудь подальше.

— А куда ты убежишь? — вторая жена тоже плакала, глаза ее покраснели. — Мир за пределами дома не так прост, как ты думаешь. Старый господин уже не против, так что...

— Цзян Юнь смог остаться за границей так долго, почему я не могу! — упрямо подняла голову Цзян Сянья.

— Тсс, тише! — мать испугалась, закрывая рот дочери. — Зачем ты его упоминаешь, вы же разные? Он как сорняк, выросший на обочине, а ты с детства избалована, боишься выйти за ворота даже на день.

— Это все равно лучше, чем выйти замуж за такого типа! — с отчаянием сказала Цзян Сянья.

— За кого выходить замуж — это не важно. Посмотри на меня и твоего отца, мы же так много лет прожили, — лицо второй жены вдруг стало холодным, она пробормотала. — Брак — это всего лишь инструмент.

— Я не хочу! — эта девушка, которой еще нет двадцати, все еще полна надежд на будущее и страсти к любви, она не хочет погружаться в болото брака и безнадёжного будущего.

Вторая жена вздохнула и ушла.

Цзян Сянья резко вытерла слезы с лица, выражение ее стало еще более упрямым.

В массмедиа тема таинственной восточной красавицы продолжала набирать обороты, а в профессиональных кругах постепенно стали обсуждать и самого дизайнера, который оставался в тени.

Затем постепенно стало известно и о личности Цзян Юня.

Этот факт никогда не был секретом. Сотрудники, работавшие на шоу, модели, участвовавшие в показе, и многие внутри компании Перси знали, что этот красивый модель — это переодетый дизайнер. Любой, у кого были связи внутри, мог легко все выяснить.

Эта странная история быстро распространилась, и Алессандро не мог ее остановить.

В итоге кульминацией стало сообщение в авторитетном модном журнале, и этот только что достигший совершеннолетия гениальный дизайнер, благодаря своей невероятно красивой внешности, мгновенно стал главной фигурой года в мире моды.

Красивый, сильный, с трагическим детством — такой персонаж, появившийся из ниоткуда, естественно, вызывал восхищение. Его фан-сайты быстро появились, его дизайнерские работы стали более популярны, а те, что были показаны на подиуме, мгновенно взлетели в цене.

Алессандро получал все больше звонков. Гоэн Маршалл, этот старый хитрец, еще не ушел, а уже появились новые волки и гиены, желающие заполучить ангела.

Янь Мо и Гоэн почти каждый день сталкивались в компании.

— Он сказал, что ты ему не интересен, можешь убираться! — первым делом Янь Мо каждый день прогонял его.

— Ты все такой же скучный и неинтересный, разве не знаешь, что суть любви — в преследовании? Я уверен, что юный эльф обязательно поддастся моим чарам, — Гоэн держал в руках огромный букет, полный уверенности.

— Он не эльф, у него есть имя, — Янь Мо нахмурился, глядя на букет.

— Цзян... Юнь, какое милое имя. Кстати, ты тоже китаец, есть ли в вашем языке какое-то особое значение у этого имени? — Гоэн, совершенно не обращая внимания на неприязнь Янь Мо, нагло спросил.

Янь Мо безразлично посмотрел на него и развернулся.

Он не собирался рассказывать этому ловеласу, что Цзян Юнь сегодня не придет в компанию.

Избавившись от надоедливой мухи, Янь Мо легкой походкой направился к себе домой.

У подъезда его дома был цветочный магазин, где стояли огромные букеты свежих цветов, еще покрытых росой. Они сразу привлекли внимание Янь Мо.

Он невольно вспомнил букет в руках Гоэна.

Цзян Юню это понравится? Он с презрением усмехнулся, но, войдя в подъезд, медленно вернулся.

Какая разница, куплю букет, попробую?

Выслушав рекомендации продавца, Янь Мо долго колебался перед прилавком и в итоге выбрал букет лилий, неловко взяв его в руки.

Цзян Юнь удивился, увидев цветы.

— Это тебе, — Янь Мо быстро протянул ему букет.

Зачем ему дарить лилии? Цзян Юнь, держа цветы, был в недоумении.

— Продавец сказал, что их значение — пожелание счастья, — Янь Мо почесал затылок. —

Просто... желаю тебе мира и радости.

Цзян Юнь впервые получил цветы от Янь Мо. Он сжал губы, опустил глаза на букет в руках, чувствуя тонкий аромат, и в его сердце поднялось странное чувство.

— Спасибо, — тихо сказал Цзян Юнь.

— Тебе... нравится? — неуверенно спросил Янь Мо.

— Они красивые, — улыбнулся Цзян Юнь.

Янь Мо сразу решил, что будет часто дарить ему цветы, чтобы Гоэн не смог его увести!

Повернувшись, Цзян Юнь бросил букет на стол, обошел его и снова посмотрел на жалкие лепестки, лежащие на столе.

Он вздохнул и все же нашел вазу, чтобы поставить в нее эти странные лилии.

Неделя моды в Милане уже закончилась, но сотрудничество между «Одеждой Цзян» и Перси продолжалось. Совместная коллекция должна была выйти через месяц, но Цзян Юнь, похоже, столкнулся с некоторыми трудностями.

Упрямый юноша ничего не сказал, но Янь Мо все же узнал от подчиненных Цзян Юня о сути проблемы.

Вкратце, его семья в стране начала ему мешать.

— Никаких проблем, я сам справлюсь, — сухо ответил Цзян Юнь на заботу Янь Мо, но через мгновение, словно поняв, что это было невежливо, сжал губы и тихо добавил спасибо.

Янь Мо, глядя на него, почувствовал, как сердце его смягчилось.

— Мы партнеры, если есть проблемы, мы можем помочь тебе их решить, — сказал Янь Мо.

Цзян Юнь улыбнулся:

— Не беспокойся, никаких проблем нет.

Даже находясь за границей, он всегда был в курсе действий своей семьи. Это просто кучка шумных клоунов, о чем беспокоиться?

— Через два дня я вернусь в страну, чтобы разобраться с некоторыми проблемами, — сказал Цзян Юнь. — Не волнуйся, сотрудничество с компанией идет как обычно, я не подведу.

— Я верю, что ты справишься, — улыбнулся Янь Мо. — Но, может, наше вмешательство сделает все проще?

— Не беспокойся, это мелочи, — сказал Цзян Юнь.

В это время новости об успешном сотрудничестве Цзян Юня и Алессандро наконец достигли Китая.

В одночасье настроение в обществе изменилось, и те, кто больше всех шумел, полностью исчезли, оставшись лишь несколько упрямых, продолжавших сопротивляться.

— Кто знает, может, он украл чужую работу или подменил имя, — кто-то язвительно сказал в интернете.

— Чувствую запах разбитой бутылки уксуса.

— Скорее, разбитой бочки с уксусом, ха-ха.

Под такими комментариями обычно оставались лишь насмешки.

Если просто красивое лицо могло вызвать зависть и пренебрежение, то гениальный дизайнер, получивший высокие оценки от ведущих модных журналов и авторитетов, да еще и красивый, вызывал у большинства лишь гордость.

— Это просто невероятно, ему ведь только исполнилось восемнадцать? Это будущий лидер нашей модной индустрии, верно? — это были восторженные прогнозы.

— Не факт, гениальные звезды часто вспыхивают и гаснут, но, по крайней мере, это повод для гордости. В честь этого решаю добавить куриную ножку на обед!

<http://bllate.org/book/16476/1496570>